

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, А. П. РУНИЧ

НОВЫЕ НАХОДКИ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ И ИНДИКАЦИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ КИСЛОВОДСКА

Археологические раскопки 1968—1971 гг., проведенные в районе Кисловодска, дали небольшую, но исключительно интересную серию византийских монет и индикаций. Описание найденных монет, так же как и индикаций, дается в хронологическом порядке, но отдельно. Наибольшее их количество и наиболее ранние из них происходят из аланского катакомбного могильника VI—VII вв. н. э., находящегося в 4 км к югу от Кисловодска, у речки Мокрая балка, неподалеку от известного «Замка коварства и любви».

Монеты

Катакомба № 114. Юстин II и Тиберий Константин — 578 г. Л. с. Погрудное изображение императора Юстина и его преемника Константина впрямь. Между головами фигур небольшой равноконечный крест. На головах короны с ниспадающими на обе стороны лица парными подвесками. Оба в палудаментах, застегнутых у плеча фибулой с тремя подвесками. По ободку надпись: $\text{DNIVSTNI ET CONSTAN}$, под фигурами: PRAVCS . О. с. Крылатая богиня победы во весь рост впрямь, в правой руке длинный жезл с монограммой Христа. В левой сфера. По ободку надпись: VICTORI AAVCCCSΘS . В «обрезе» под чертой OB , крест и восьмиконечная звездочка (табл. I, 1—2). Золото; В—3,6 г; Д—1,9 см; ↓ на противоположных концах монеты два отверстия.

Эта монета принадлежит к числу очень редких монет совместной эмиссии Юстина II и Тиберия Константина, выпущенных, по-видимому, между 26 сентября и 4 октября 578 г., т. е. в период со дня провозглашения Тиберия Константина императором до дня смерти Юстина II, последовавшей четвертого октября 578 г.¹

Солид, аналогичный нашему, издан А. Беллинджером и Ф. Грирсоном², но на территории СССР до сих пор они не встречались, отчего значение находки этой монеты значительно возрастает³.

Катакомба № 113. Маврикий (582—602).

Л. с. В линейном круге полустертое погрудное изображение императора вправо, в военном плаще, застегнутом у плеча фибулой с тремя подвесками. Волосы подвязаны диадемой, развевающиеся концы которой видны из-за головы.

По ободку полустертая надпись: $\text{DN MAV [RIKI PERAVC]}$.

¹ Ю. Кулаковский. История Византии, т. II. Киев, 1912, стр. 379.

² A. Bellinger and Ph. Grierson. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Washington, 1966, p. 263.

³ В. В. Кропоткин. Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962; его же. Новые находки византийских монет на территории СССР. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 166—189.

О. с. В точечном кругу большой крест, вертикальная перекладина которого длиннее горизонтальной. Слева от креста пальмовая ветвь (табл. I, 3—4).

Серебро; В — 1,2 г; Д — 1,7×1,6 см; на противоположных концах два отверстия.

Т а м же: Фока (602—610).

Л. с. В линейном круге погрудное изображение императора вправо, в военном плаще, застегнутом у правого плеча фибулой с двумя подвесками. Волосы повязаны диадемой, развивающиеся концы которой видны из-за головы.

По ободку надпись: DN FOCAS PER AV.

О. с. В линейном кругу большой крест, вертикальная перекладина которого длиннее горизонтальной. Слева от креста пальмовая ветвь ⁴.

Серебро; В — 1,2 г; Д — 1,7×1,6 см (табл. I, 5).

Следует отметить, что обе эти монеты найдены около черепа вместе с четырьмя сасанидскими драхмами: Хосрова I Ануширвана (531—579) — 2 экз., Хормизда IV (579—590) и Хосрова II Парвеза (590—628) ⁵.

В январе 1967 г. краевед В. Лученков, осматривая дромос ограбленной катакомбы на известном средневековом могильнике городища Римгора, в 18 км к западу от Кисловодска, нашел золотую монету ⁶.

Катакомба № 55. Константин VII и Роман II (?) (945—959).

Л. с. Сверху по краю монеты надпись: CONSTATI SE ROMANA далее буквы надписи плохо вышли, возможно было ЧССBR. Внутри легенды погрудное изображение впрямь Константина VII и Романа II, в коронах с крестами и лоранах. В руках держат длинный патриарший крест. Константин VII справа представлен с небольшой бородой.

О. с. Изображение бородатого Христа с крещатым нимбом, сидящего на троне. Правая рука, опирающаяся локтем на спинку трона, поднята в жесте наизаидания, левая, несколько опущенная вниз, покоится на противоположной спинке. Вокруг легенда, вышедшая не совсем четко (табл. I, 6—7) IHSXRS REX REG [NANTICHM]. Золото; В — 3,5 г; Д — 17 мм. Монета литая, что доказывается наличием на ее поверхности большого количества шероховатостей и небольших бугорков. На это же указывает и несколько спиленная, с небольшой выемкой часть гурта монеты над головой Христа; вероятно, в этом месте монета подходила к устью литника.

Некоторые детали, в частности небрежно исполненные буквы надписи, возможно, говорят, что эта монета является варварским подражанием, однако В. В. Кропоткин, осмотревший фотографию ее, считает, что она не может быть таковой, так как варварские подражания этого времени — не литые, а битые двумя штемпелями. По его мнению, монета является фальсификатом, поскольку на лицевой стороне скопирована монета Константина VII и Романа II типа, изданного Росом ⁷, а оборотная сторона является копией с монеты Романа I и его сына Христофора (921—927?) ⁸.

К высказанным В. В. Кропоткиным соображениям можно добавить, что этот «фальсификат» мог быть изготовлен на месте по имеющимся

⁴ И. И. Толстой. Византийские монеты, вып. VI. СПб., 1914, стр. 590, табл. 42, но на реверсе монеты, опубликованной И. И. Толстым, в отличие от нашей две пальмовые ветви.

⁵ Помимо этих монет в могильнике найдены еще следующие сасанидские монеты: Кавад I (499—531) — 1, Хосрой I Ануширван (531—579) — 1, Хосрой II Парвез (590—628) — 1 (определение Э. В. Ртвеладзе).

⁶ Подробное описание римгорского могильника см. А. П. Рунин. Катакомбы Римгоры. — СА, 1970, № 2, стр. 198—210. Здесь же упомянуто и о находке монеты Константина VII и Романа II (стр. 207).

⁷ W. Wroth. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British Museum, vol. II. London, 1908, p. 465, № 60, tabl. LIII.

⁸ Ibid., p. 459, № 35, tabl. LIII.

образцам подлинных византийских солидов. Высокое литейное мастерство у аланских племен этого времени доказывается наличием высокохудожественных изделий, изготовленных в технике литья, и литейных форм для отливки зеркал и различных украшений⁹.

Индикации

Мокрая балка. Катакомбы без №. Юстин II (565—578)?

Индикация выполнена на тонкой медной пластинке. Изображения очень нечеткие. Буквы надписи прослеживаются плохо. В центре изображение женской фигуры, сидящей в кресле. В правой руке длинный жезл, а в левой сфера с крестом. По ободку остатки надписи, слева VIC....., справа... CCC, т. е. VICTORI AVGVSSA (Victoria Avgvstorum). Судя по изображению, индикация, скорее всего, выполнена с солидов Юстина II¹⁰.

Медь; Д — 1,9 см. Два экземпляра. По краям два отверстия.

Катакомба № 74. Фока (602—610).

Индикация выполнена на очень тонкой медной пластинке, сильно поврежденной. Изображение нечеткое. В центре погрудное изображение безбородого императора вправо в военном плаще, застегнутом у правого плеча фибулой с двумя подвесками. Волосы повязаны диадемой. По ободку остатки надписи: ∫NF. CA...RAV, т. е. ∫NFOCAS PERAVC. Особенности изображения и размеры индикации указывают на то, что она выполнена с серебряной монеты Фоки типа опубликованной И. И. Толстым¹¹.

Медь; Д — 2,1 см, по краям два отверстия. Верхняя часть обломана.

Катакомба № 117. Ираклий и Ираклий Константин (613—614).

Индикация выполнена из тонкой золотой фольги, надетой на медный кружок. Изображения четкие, но буквы надписи не вышли. Слева погрудное изображение Ираклия, справа его сына Ираклия Константина в военных плащах, скрепленных у плеч фибулами с двумя подвесками, на головах короны с крестом. Между головами небольшой равноконечный крест.

Золото; Д — 2,07 см.

Катакомба без №. Неопределенные, VI—VII вв.

Индикации выполнены на тонкой медной пластинке. Изображения нечеткие. В центре большая буква М (=40 nummia), над ней крест, внизу буква Е, т. е. 5-я мастерская. Слева ANNO справа, где должны находиться цифры, индикация обломана. Внизу под чертой — ON, т. е. CON (Constantinopolis).

Индикация выполнена с медной монеты достоинством в 40 nummia, но точное хронологическое определение ее не представляется возможным, поскольку медные монеты с обозначением года их выпуска появляются в византийском монетном чекане с 12-го года правления Юстиниана I (527—565) и продолжают в VI и VII вв.¹² (табл. I, 9).

Медь; Д — 2,2 см. По краям два отверстия. Два экземпляра.

Эшкаконский скальный могильник

В августе 1970 г. краевед В. Лученков в 15 км к югу от селения Учкен (Кабардино-Балкарская автоном. область), вверх по течению р. Эш-

⁹ Такие формы найдены на поселении X—XII вв. у мебельной фабрики на северной окраине Кисловодска. В настоящее время хранятся в Кисловодском краеведческом музее.

¹⁰ И. И. Толстой. Указ. соч., вып. IV, 1913, стр. 45, № 1.

¹¹ И. И. Толстой. Указ. соч., вып. V, 1913, стр. 590, № 42.

¹² И. И. Толстой. Указ. соч., вып. III, 1913, стр. 309.

какон, на ее левом берегу, обнаружил большой могильник, состоящий из искусственно вырубленных в скале камер. В одной из ограбленных камер этого могильника им была найдена почти целая индикация, изготовленная из низкопробного серебра. На ней в точечном круге имеется погрудное изображение императора в плоской короне, увенчанной крестом. В правой руке (?), поднятой на уровень плеча, сфера с крестом. По ободку очень искаженная и нечитаемая надпись. Из-за плохой сохранности надписи индикация не поддается точному определению, но, судя по отдельным деталям, ее возможно отнести к концу VI в. н. э.¹³ (табл. I, 8). Серебро; Д — 2,2 см.

По мнению М. Е. Массона, осмотревшего индикацию, она сделана с варварского подражания монетам Тиберия Константина (578—582).

Таким образом, состав найденных в районе Кисловодска византийских монет и индикаций значительно пополняется за счет новых находок¹⁴. Приводимый ниже список дает наглядное представление о периоде наиболее интенсивного проникновения в этот район византийских монет, который приходится на конец VI—начало VIII в.

К о н е ц VI в.

Юстин II (565—578) — 2 индикации.

Юстин II и Тиберий Константин (578) — 1 монета.

Маврикий (582—602) — 1 монета.

Неопределенные — 2 индикации.

VI—VII вв.

Неопределенные — 2 индикации.

VII в.

Фока (602—610) — 1 монета и 3 индикации.

Ираклий, Ираклий Константин и Ираклеон (610—641) — 14 индикаций.

Константин II и Констан (659—668) — 2 индикации.

Константин IV Погонат (668) — 1 индикация.

К о н е ц VII — н а ч а л о VIII в.

Тиберий Апсимар (698—705) — 5 индикаций.

X в.

Константин VII и Роман II (?) (945—959) — 1 монета.

Вполне вероятно, что часть этих монет проникла сюда не в связи с торговыми операциями, а в результате определенной политики Византии, стремившейся во время войн с сасанидским Ираном привлечь на свою сторону воинские соединения аланских племен Северного Кавказа путем выплаты им определенной суммы денег. Так, согласно Агафию, варварским племенам Северного Кавказа, в том числе и аланам, выплачивались ежегодные императорские субсидии, причем автор отмечает, что раздача эта производилась с древних времен¹⁵. О выдаче аланскому народу денег за военные предприятия против сасанидского Ирана сообщает и Прокопий Кесарийский¹⁶. Представляется, что довольно значительное количество найденных в районе Кисловодска серебряных

¹³ В этом же могильнике найдены сасанидская драхма Кавада I (499—531) и очень интересный бронзовый перстень, на щитке которого имеется весьма схематичное изображение богоматери с младенцем.

¹⁴ Предыдущие находки описаны в статье: Э. В. Ртвеладзе, А. П. Рунчи. Находки индикаций с византийских монет вблизи Кисловодска. — ВВ, 32, 1971, стр. 219—223.

¹⁵ Агафий. О царствовании Юстиниана. М.—Л., 1953, стр. 87.

¹⁶ Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами, вандалами и готами, т. 1. СПб., 1862, стр. 292—293.

сасанидских драхм, а также гемм могло быть в качестве военной добычи захвачено аланами во время пребывания в Закавказье.

К настоящему времени установлено, что этот район был одним из главных раннеаланских центров на Северном Кавказе, о чем говорит наличие здесь около 20 катакомбных могильников и поселений IV—VIII вв. н. э., причем таких больших, как Мокробалкинский, где уже вскрыто более 120 камер. Это почти столько же, сколько в остальных районах Северного Кавказа. Не исключена поэтому возможность участия алан из районов Центрального Кавказа в военных акциях в Закавказье и получения ими части византийских денежных субсидий, отпускаемых аланскому народу. Заметим кстати, что проникновение алан в Закавказье проходило не только через Дар-и-алан, но, вероятно, и через Клухорский перевал, с которым Кисловодский район связан древним караванным путем. К тому же сообщения как Агафия, так и Прокопия Кесарийского преимущественно относятся к западным, а не восточным аланам.

Как явствует из приведенных данных, проникновение византийских монет в район Кисловодска прекращается в первой половине VIII в. и возобновляется лишь во второй половине X в. Таким образом, совершенно выпадает IX в. и почти весь VIII в., что, по данным В. В. Кропоткина, характерно также и для всего Центрального Кавказа¹⁷. По-видимому, определенную роль в этом сыграла арабская экспансия в Закавказье, но для района Кисловодска существовали и свои причины. Дело в том, что здесь до сих пор, несмотря на весьма хорошую изученность района в археологическом отношении, не найдено ни одного достоверного могильника или поселения, датированного второй половиной VIII—IX вв.: Это тем более странно, что для предшествующего времени, т. е. V—VII вв., мы имеем около 20 могильников, а от X—XII вв. до нас дошло 7 могильников. Явление это приходится пока оставить без объяснения, так как существующие предположения для его толкования, как нам кажется, недостаточно убедительны¹⁸.

¹⁷ В. В. Кропоткин. Клады. . . , карты 5—6.

¹⁸ Авторы приносят благодарность проф. М. Е. Массону и В. В. Кропоткину за ценные консультации при определении ряда монет, а также А. Агачеву, И. Гуськову, В. Лученкову, С. Пьянкову, В. Ценцера, принимавшим участие в раскопках могильников Кисловодского района.